

таксономическая предикация превращается в характеризующую, ср. *Это увлекательная книга* (= эта книга увлекает, может увлечь), *Он старик* (= он стар). Хотя предикатная позиция высвечивает в именах сигнификат (понятийное содержание), семантическая специфика конкретной лексики настолько сильна, что не позволяет отождествить таксономический предикат с характеризующим, даже если последний выражен именем существительным. Различие состоит прежде всего в том, что таксономический предикат не утрачивает предметности³. Конкретное таксономическое предложение содержит сообщение о вхождении объекта в некоторый (естественный или артефактный) класс, его идентичности одному из членов множества. Есть много способов эксплицитировать это логическое отношение, ср. предикаты типа *быть одним из...*, *принадлежать к числу...*, *входить в число...*, *относиться к категории...* и т. п. Ср. *Разумеется, Зарубин был одним из тех — нередких — русских людей, которые, пройдя пуганую жизнь, под конец ее, когда терять уже нечего, становятся «правдолюбями», являясь, в сущности, только чудаками* (Горький).

Показательно, что в языках, располагающих артиклем, классифицирующий предикат оформляется неопределенным артиклем, ср. англ. *This is a book*, франц. *C'est un livre*, нем. *Das ist eine Linde*, исп. *Este es un libro...* Если же в существительном выражается качественное или функциональное значение, т. е. профилирует вполне определенный семантический компонент, то артикль утрачивается и имя сближается с прилагательным, ср. исп. *Es obrero* (*funcionario, escritor, niño, financista*).

Предметность таксономического предиката предопределяет следующие его свойства: 1) многопризнаковость, 2) семантическую диффузность, 3) энциклопедичность, 4) указание только на ингерентные признаки класса, 5) неспособность к номинализации. Таксономический предикат вводит в фокус всю ту сумму энциклопедических знаний о естественном классе, которыми располагает адресат. Он апеллирует к его эрудиции и опыту. Сообщение *Это — левкой* (*божья коровка, араукария, кенгуру, шестеренка, аспирин* и т. п.) будет иметь разный смысл для людей разной специальности, несхожих склонностей и интересов, несовпадающего жизненного опыта и места обитания. Не утрачивая предметности, конкретная лексика сохраняет во вторичной для себя предикатной функции семантическую специфику.

4

За таксономической фазой следует сообщение об имени индивида, обеспечивающее его идентификацию. Если предмет речи лишен собственного имени, то этим целям служит имя нарицательное, использованное в таксономической функции: *Жила-была раз в лесу белка. Была эта белка весела и простодушна. Однажды прыгнула на ша белка на землю и увидела ежа*. Становясь субъектом суждения, имя нарицательное меняет и свою референцию и свое значение. К таксономическому значению присоединяются индивидуальные черты предмета, конкретизируемые в последующих суждениях.

Если предмет речи обладает именем собственным, то сообщение о нем идет за таксономическим высказыванием: *Существует нечто. Эта белка. Ее (белку) зовут Яшка*. Отмеченный порядок важен для понимания природы собственных имен. Если таксономический предикат широкого объема может присоединяться к дейктическому субъекту (*Это — дерево, а то —*

³ Напомним, что Б. Рассел, сравнивая предложения *Socrates is a human* и *Socrates is a man*, писал, что, несмотря на смысловую эквивалентность, они выражают разные суждения. В первом случае глагол *is* передает отношение субъекта и предиката, во втором он выражает тождество названного (имеющего собственное имя) объекта и членов класса (*an object ambiguously described*), см. *Russell B. Descriptions.* — In: *Semantics and the philosophy of language.* Urbana, 1952, p. 100.